

Nikolay Smirnov
(Saint Petersburg State University, Russia)

Orthodox clergy during the Civil War

DOI: 10.31857/S0869568722060279, EDN: MOVBJ

В последние десятилетия историки плодотворно разрабатывают самые разные аспекты истории Русской Православной Церкви, в том числе и в переломную для нашей страны эпоху Великой российской революции и Гражданской войны. В настоящий момент у серьёзных исследователей уже не вызывает сомнений то, что религиозный фактор имел в те годы особую значимость и заметно влиял не только на пропагандистскую риторику, но и на политику противоборствующих сил. Красные считали необходимым сломить Церковь для утверждения своего единовластия, а белые видели в ней своего важнейшего и надёжнейшего союзника, способного донести их идеи и лозунги до народных масс¹.

Создано немало глубоких трудов как монографического, так и обобщающего характера о том, как протекала церковная жизнь в отдельных регионах, как складывались судьбы отдельных священнослужителей в центре и на окраинах бывшей империи². В вышедшей в 2021 г. монографии священника Михаила Анатольевича Березина освещено положение духовенства Петропавловского уезда Акмолинской обл. (современного Северного Казахстана), входившего в клир Омской и Тобольской епархий. Работа построена на множестве источников,

включая материалы, извлечённые из Исторического архива Омской обл., Государственного архива г. Тобольска, Северо-Казахстанского государственного архива, личные документы потомков семей местных пастырей, данные устной истории и публикации периодической печати. В целом источниковая база монографии достаточно репрезентативна. При этом в предисловии автор отмечает, что специальных работ, посвящённых жизни рядового духовенства Северного Казахстана в годы Гражданской войны, «практически не существует», и его исследование призвано заполнить имеющуюся лауну (с. 4–5).

Книга состоит из трёх глав, каждая из которых, по сути, представляет собой отдельное исследование. Так, в первой главе «Историко-политический контекст жизни православного духовенства: революция и Гражданская война в Северном Казахстане» говорится о событиях, происходивших в регионе, начиная с реакции на отречение Николая II и до Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. Вторая глава «Деятельность Православной церкви Северного Казахстана в 1917–1921 гг.» рассказывает о жизни Омской епархии при разных политических режимах, сменявших друг друга в Сибири. В третьей главе прослеживаются

* Березин М.А. Судьбы православного духовенства Северного Казахстана в годы Гражданской войны. Петропавловск: Газетный двор, 2021. 128 с.

Материал подготовлен при поддержке Российского научного фонда, проект № 21-18-00266 «Религиозный фактор в России в годы Гражданской войны: феномен, значение и региональная специфика», выполняемый в Санкт-Петербургском государственном университете.

судьбы клириков края, как правило, пострадавших от репрессий со стороны большевиков.

Хотя революция 1917 г. и последовавшая за ней Гражданская война коснулись всех слоёв русского общества, духовное сословие, по мнению Березина, «пострадало наиболее сильно ввиду того, что происходящие изменения носили подчеркнута антирелигиозный и антицерковный характер». Вместе с тем «самоотверженный подвиг духовенства и мирян позволил сохранить Русскую Церковь на протяжении тяжёлых лет советских богоборческих гонений» и может служить наглядным примером «величия христианской веры» (с. 4).

Весной 1917 г. в Степном генерал-губернаторстве, не исключая и Петропавловский уезд Акмолинской обл., «власть без сопротивления перешла в руки революционных сил» (с. 11). В конце года в крае стремительно прошла массовая советизация городских и уездных учреждений, затем начались столкновения между legionерами Чехословацкого корпуса и местными советами (с. 15). С лета 1918 г. уезд последовательно находился под властью Временного Сибирского правительства, верховного правителя России адмирала А.В. Колчака и Петропавловского уездного ревкома, созданного 31 октября 1919 г. в ходе наступления Красной армии. В итоге, «лишь к исходу 1919 г. военное противостояние окончательно закрепило смену власти и показало, что власть коммунистической партии установилась надолго» (с. 19).

Анализируя первые антицерковные постановления советской власти, Березин приходит к выводу, что они «в корне ломали сложившуюся многовековую практику церковно-государственных отношений», чем и вызвали в январе 1918 г. ответную реакцию Церкви и, в частности, из-

вестное послание патриарха Тихона (Белавина), убеждавшее «безумцев» остановить уничтожение храмов, массовое братоубийство, отвержение таинств и другие преступления. Впрочем, оно «не содержало никаких прямых призывов к вооружённой борьбе и сопротивлению властям. Это было послание, написанное для народа, который должен как можно скорее прекратить кровопролитие и междоусобицу». Конечно, под «безумцами» легко угадывались представители советской власти, но прямо о них не говорилось. Однако большевистская партия «сразу восприняла этот акт патриарха и Собора как призыв к сопротивлению» и удобный повод «начать более жёсткую антицерковную политику» (с. 21). 20 января последовал декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», передававший всё церковное имущество государству и лишавший Церковь юридического статуса. Фактически он «представлял радикальную программу секуляризации всей общественной жизни». Монахи и священнослужители остались без избирательных прав. С конца 1918 г. развернулась кампания по вскрытию и уничтожению святых мощей, нацеленная на дискредитацию Церкви в глазах верующих (с. 22). И «хотя формально официальная религиозная политика была направлена на отделение Церкви от государства, фактически же советская власть ставила целью полное разрушение Православной Церкви. Однако власть хотела не только уничтожить Церковь как организацию, но и расправиться с духовенством и наиболее активными мирянами, против которых под видом борьбы с контрреволюцией начался массовый террор» (с. 23).

Всё это затронуло и отдалённый Петропавловский уезд. Сообщение об отречении императора появилось в церковной прессе Омской епархии

только 12 марта 1917 г. Принимая случившееся как состоявшийся факт, духовная консистория распорядилась «помянуть вместо царствующего дома Временное правительство» (с. 35). Как пишет Березин, «духовенство спокойно и даже с воодушевлением встретило свершившиеся перемены», признавая «их полезными и промыслительными для государства» (с. 36). Клирики активно включились в работу различных организаций, появилась прогрессивная церковно-общественная газета «Новая жизнь» (с. 37–38). Вне всякого сомнения, вплоть до прихода к власти большевиков духовенство Омской епархии связывало с революцией надежды на лучшее.

Начавшаяся реализация «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятого 23 января 1918 г., вызвала категорическое неприятие в церковных кругах³. Но их возможности противодействовать насилию ограничивались проведением крестного хода в защиту храмов и святых, а также прав причта и верующих (с. 41). Впрочем, вскоре «Омская епархия была отрезана от “красной” части страны» (с. 42). Состоявшееся в Томске 19 ноября – 3 декабря 1918 г. Сибирское соборное совещание, в котором приняли участие 13 архиереев и 26 членов Поместного собора Православной Российской Церкви, постановило создать на территориях, подконтрольных власти Колчака, Высшее временное церковное управление во главе с архиепископом Омским и Павлодарским Сильвестром (Ольшевским) – одним из самых ярких и харизматичных местных архиереев⁴. Новая структура немедленно заявила о необходимости сокрушить большевизм, погрузивший Россию во «мрак и нечестие» (с. 43).

Таким образом, «жизнь епархии существенно поменялась по сравнению с тем масштабным церковным движением, которое существовало ещё годом

ранее. Теперь ни о каких преобразованиях не могло быть и речи; Церковь и духовенство подверглись гонениям и в целом не питали больше никаких иллюзий по отношению к свершившимся политическим и общественным переменам» (с. 44). Неудивительно, что епископат и духовенство Омской епархии горячо поддержали антибольшевистскую деятельность правительства Колчака, отменившего все советские антирелигиозные распоряжения. Правда их сотрудничество продолжалось недолго: после падения Омска Временное высшее церковное управление покинуло епархиальные пределы и отправилось в Иркутск, где фактически прекратило своё существование «по причине фактического уничтожения Российского государства и восстановления церковно-канонической связи с патриархом всероссийским» (с. 44–45).

Возвращение красных ознаменовалось репрессиями. Владыка Сильвестр призвал верующих прекратить вооружённую борьбу и подчиниться советской власти, но несколько месяцев спустя он скончался, ожидая ареста⁵. Вскоре по епархии прокатилась волна закрытия храмов (с. 47–48). При подавлении большевиками Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. только в Петропавловском уезде были убиты десять священнослужителей и монашествующих. Причём священник церкви с. Белово Г.А. Ячменёв подвергся расправе лишь по подозрению в совершении молебна о победе повстанцев. Преследование духовенства «за участие в восстании» прекратилось только к началу 1922 г. (с. 50–51).

Завершает книгу подробный рассказ о трагических судьбах священномучеников епископа Мефодия (Краснопёрова) и священника Владимира Васильевича Панькина, а также расстрелянных большевиками в дни Западно-

Сибирского восстания священников Константина Дмитриевича Кузовникова и Григория Алексеевича Ячменёва, священника Константина Константиновича Зубова, открыто поддерживавшего повстанцев и убитого пробольшевистски настроенными местными жителями, репрессированных священника Александра Викторовича Знаменского и псаломщика П.В. Платонова.

Интереснейшая монография о православном духовенстве Степного края времён Гражданской войны, подготовленная священником Михаилом Березиным, представляет собой удачный пример синтеза церковной и политической истории и будет востребована специалистами, изучающими процессы, происходившие на окраинах России в революционную эпоху.

Примечания

¹ *Смирнов Н.Н.* «Нельзя отделять церковь от Гражданской истории...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. Т. 7. 2022. № 2. С. 57–64.

² *Пученков А.С., Калиновский В.В.* Духовный форпост России. Православное духовенство Крыма в 1914–1920 годах. СПб., 2020.

³ Подробнее см.: *Фирсов С.Л.* «Время войны и время миру»: Православная Российская церковь и Гражданская война в России. Очерки истории и историографии. СПб., 2018. С. 21–22.

⁴ Подробнее см.: *Калиновский В.В., Смирнов Н.Н.* Актуальное наследие Сибирского Собора // Российская история. 2021. № 6. С. 215–219.

⁵ См.: *Сушко А.В.* К вопросу о последних днях жизни архиепископа Сильвестра (Ольшевского) // Гражданская война на Востоке России: взгляд сквозь документальное наследие. Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск, 2017. С. 328–335.